

6. Имеется в виду пошаговая доступность, неразвитость форм электронного доступа и т.д.
7. Концепция информационной политики системы социальной защиты населения предполагает и такие формы работы с привлечением молодежи, как проведение конкурсов студенческих работ по отдельным направлениям информационной работы в отрасли, обмен опытом на конференциях, форумах, формирование молодежной пресс-службы для работы в отдельных управлениях и учреждениях системы соцзащиты региона и пр.

Ю. В. Петров

ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В СИМПЛИФИЦИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

В современном мире стремительных социально-экономических изменений и технологического преобразования диверсификация национальной экономики государства рассматривается в качестве основы устойчивого развития. Страны экономической триады — США, Япония, Евросоюз — достигли такого структурного баланса в экономике, который позволяет оперативно реагировать на кризисы с исключением социальных катастроф. Данное положение вещей можно было наблюдать в кризисные 2008-2011 гг., укрепившие политическую, финансовую и социальную устойчивость сложившегося миропорядка. Кризис подтвердил истинность библейского тезиса: имеющим — да, приумножится, а неимеющие — потеряют и то, что имели [6; 686]. Черeda социальных катастроф в самых богатых углеводородами странах свидетельствует о том, что сырьевая экономика не обеспечивает стабильности: спрос на сырье вторичен относительно спроса на продукцию из него изготавливаемую [4; 248]!

Для России и, прежде всего, для ее базового региона — Тюменской области — проблема симплификации экономики является следствием недальновидного подсаживания на нефтяную иглу. Сам термин был выделен советскими географами в XX в. [1; 91] как антипонятие диверсификации. Госпланирование в СССР, отвергнутое отечественным вариантом рыночной экономики, реализовывалось на основе обеспечения сбалансированного функционирования соответствующего территориально-производственного комплекса (ТПК) [2; 200]. Комплексный территориальный подход оказался одним из самых эффективных в мире, в последующем он был внедрен и в зарубежной экономике — ФРГ [7; 136], США, в то время как в России был отнесен к пережиткам тоталитарной экономики. За прошедшие 20 лет с момента распада СССР альтернативных и эффективных территориальных схем, моделей социально-экономического управления в стране не было создано. Более того, не было реализовано ни одного крупного инфраструктурного, производственного объекта, имеющего высокую социальную значимость и перспективы технологического прорыва. Отрасли специализации, составлявшие основу ТПК, начали «оголяться», сбрасывать

с себя дополнительные услуги, подсобные производства и превращаться в экспортные островки [5; 189]. Развития территориальных схем не произошло, а усиление сырьевой зависимости, превращение в сырьевой придаток Запада обострилось. Помимо собственно экономических проблем, большую озабоченность вызывают вопросы обеспечения социального благополучия населения. В данном направлении выделим три основных блока вероятностных угроз.

I блок. Социальное неблагополучие, обусловленное высокой степенью стратификации населения по уровню доходов и, в значительной степени взаимообусловленным с ним, различием по качеству жизни. Основные причины, определяющие, на наш взгляд, проблематику — низкая степень соцобеспечения населения, макроэкономическая нестабильность, низкая инвестиционная привлекательность межотраслевых комплексов экономики.

II блок. Социальное неблагополучие, связанное с низкой эффективностью управленцев конкретной местности в области обеспечения социальных потребностей населения. В этом же ряду уместно выделить проблемы коррупции, бюрократизации, неоднозначности содержания действующей нормативно-правовой системы, прежде всего, в области разграничения полномочий и бюджетирования.

III блок. Социальные угрозы, обусловленные нестабильностью экономики, ориентированной на использование исчерпаемых природных ресурсов. Данный блок социальных проблем в настоящее время для ключевых рентообразующих территорий не является действующим, однако, уже в ближайшее десятилетие есть все объективные факторы (снижение ресурсной базы, выбытие основного фонда) для кризисных социальных проявлений.

Выделенные нами блоки социальных проблем имеют территориальную привязку, что позволяет идентифицировать их с определенным субъектом РФ, муниципалитетом. И, очевидно, что они могут носить как редукционистский характер, но, что имеет место быть, и выступать в синергетическом единстве. К сожалению, для Тюменской области присущи все три блока социальных проблем, разрешение которых требует привлечения значительных ресурсов, которые, уместно рассматривать с позиций географической науки.

Прежде всего, необходимо выделить виды ресурсов, рассматриваемых нами в работе. К ним, согласно классификации теории менеджмента и неомонетарной экономики [3; 709], принято относить следующие: люди, технологии, информация, деньги, сырье. Шестая группа — «предпринимательский талант» также имеет высокую значимость, однако, не имеет четкой идентификации.

Основные пути разрешения существующих и вероятностных социальных путей связаны с их идентификацией, что представляется весьма проблематичным в существующей управленческой системе, в том числе и в статистическом аспекте. Первый блок социальных проблем может быть идентифицирован вследствие выхода на муниципальную статистику по доходам населения — адресный социальный подход. В Тюменском регионе начало положено, в отдельных муниципалитетах созданы социальные карты граждан, однако, они не получили должного развития вследствие отсутствия достаточных технологиче-

ской, нормативно-правовой, коммуникативной баз. В данном случае, принципиален уровень муниципалитета, так как именно на уровне городского\сельского поселения возможно объективное отслеживание процесса социальной стратификации. Если, например, в границах одного сельского поселения разница в доходах основных слоев населения возрастает, а экономика территории при этом не испытывает инвестиционного подъема, то возникают объективные выводы о деградации существующей социально-экономической модели. Примером могут выступать административные центры муниципалитетов Юга Тюменской области, рост заработной платы в которых в последние десятилетия был обусловлен за счет увеличения управленцев. Аналогично, эффективным было бы информационное обеспечение по второму и третьему блокам проблем с территориальной идентификацией.

Последующим эффективным решением после территориальной идентификации может выступать пространственное представление существующих ресурсов конкретной местности, которые могли бы обеспечить снижение социальной напряженности. Картографирование проблемных территорий в крупном масштабе позволяет принимать точечные, а не площадные, удары по проблеме. Данное решение особенно эффективно в границах борьбы с асоциальными явлениями. Одним из рабочих примеров разрешения сложных асоциальных проблем выступает формирование картографических баз данных городов с анализом проживания в конкретных домах наркоманов, преступников, имеющих условное наказание, находящихся под домашним арестом. Современные технологические возможности позволяют достигать соответствующего продуктивного результата.

Следующий шаг — определение эффективности, результативности методов разрешения проблем, использования ресурсной базы, определяющих социально-экономическое будущее территории. Данное решение может быть использовано как на основе привлечения геоинформационного инструментария, интегрированного с цифровыми, архивными элементами баз данных. Например, определенный объект на местности, определяющий социальное развитие конкретной местности можно представить на карте в соотношении с цифровыми и документальными характеристиками. Муниципальный уровень представления объектов в данном случае позволяет гражданам и потенциальным инвесторам определять привлекательность конкретной местности. В случае с богатыми углеводородами территориями автономных округов социально-значимой могла бы выступать информация о перспективах ресурсов определенного месторождения, лицензионного участка относительно существующих запасов, планов, намерений и прогнозов компаний. На сегодняшний день, в отношении углеводородной базы возникают проблемы секретности как запасов, так и конфиденциальности сведений компаний. Данный статус, в том числе, приводит к формированию монопрофильных населенных пунктов, жители которых становятся заложниками определенных компаний, планы и возможности которых для них становятся предметом секретности и конфиденциальности.

Дальнейшее решение — выделение превентивных мероприятий, увеличивающих эффективность использования ресурсного потенциала местности. Данная функция отражена в классическом инструментарии менеджмента организации, нацеленного на выполнение последовательно-замкнутой цепи действий: планирование-организация-мотивация-контроль. Существующий мониторинг, подкрепленный географическим представлением информации, выложенный в открытый доступ, позволит снизить присутствие неэффективных технологических решений в территориальной общественной системе конкретной местности.

Итоговым решением выступает формирование стратегии, плана конкретных мероприятий, имеющих пространственную и цифровую реализацию. В данном случае, мы понимаем формирование крупномасштабных, доступных территориальной общности людей, проживающих в границах определенного городского, либо сельского муниципалитета, карт, на которых муниципальными управленцами отражены планы экономического развития. Характер представления: пространственные векторные слои, на которых представлены проектируемые заводы, предприятия с учетом пространственного местоположения выделяемых под объекты земельных и водных участков. Помимо новых направлений пространственного расширения экономической деятельности муниципалитета должны выступать локализованные части, отражающие модернизацию сформированной технологической базы предприятий (модернизация заводов, фабрик, социальных объектов). В этом же ряду, помимо благоприятных для территории процессов должны быть представлены и негативные элементы: закрытие предприятий, ухудшение экологической ситуации, технические аварии, истощение ресурсной базы и т.п. Формирование соответствующего пространственно-цифрового представления территории, подтвержденное соответствующими стратегическими и фактографическими документами, позволяет формировать инвестиционную привлекательность территории, которая становится не чем-то абстрактным, а конкретным инструментом разрешения социально-экономических проблем, который будет доступен не отдельным привилегированным слоям предпринимательского сообщества, а всем потенциальным инвесторам, в том числе и людям, проживающим в муниципалитете.

Для территории Тюменской области данные решения приобретают стратегическое звучание, т.к. очевидно, что основная часть месторождений углеводородов вступила в стадию падающей добычи. Реальной альтернативы нефтегазодобывающей деятельности в настоящее время не найдено. В то же самое время, жители области и, прежде всего, автономных округов становятся заложниками существующего информационного вакуума вокруг будущего конкретных муниципалитетов. Спецификой отечественного законодательства, негативно отражающейся на социально-экономической ситуации в нефтегазодобывающих муниципалитетах выступает федеральный уровень отчетности предприятий по данному виду деятельности. В результате, конкретная территория, где

расположено соответствующее предприятие, а также люди, проживающие в районе добычи углеводородов становятся заложниками информационной закрытости. Они не знают о планах компаний, перспективах развития процесса добычи на определенной площадке, сама территория становится зачастую недоступной для местного населения вследствие возникновения производственных сооружений и т.п.

В результате информационной разобщенности процессов контроля от непосредственных реципиентов возникает социальная напряженность в муниципалитетах Тюменской области, которая может негативным образом сказаться на экономике региона. Одним из вероятных сценариев может выступать прекращение со стороны компаний деятельности по освоению месторождений вследствие низкой рентабельности, невосполнения минерально-сырьевой базы, либо, вследствие потери интереса к определенному муниципалитету из-за переориентации на более рентабельные зарубежные районы. Такая ситуация становится патовой для властей муниципалитета, которые, что особенно характерно для монопрофильных населенных пунктов, просто не в состоянии произвести быструю диверсификацию экономики.

Между тем, созданные в нефтегазовых районах Тюменской области условия жизни привлекательны для населения, для формирования редкой для страны положительной динамики естественного и миграционного прироста населения. Однако, очевидно, что чисто механический рост населения, необоснованный экономической ситуацией становится дополнительным очагом социальной нестабильности. В сложившейся ситуации уже существующей симплифицированной экономики с характерными для нее социальными рисками принятие превентивных мероприятий становится острой стратегической необходимостью. Потерянное время по данному направлению играет против процессов стабилизации и сбалансированности, устойчивого развития. И предложенные пути разрешения — возможный и технологичный сценарий, реализация которого возможна в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 200 с.
3. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 2002. 704 с.
4. Осипов В.А. Социально-экономические проблемы управления природопользованием. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. 248 с.
5. Сысоева Н.М. Развитие потребительской среды региона. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. 189 с.
6. Хаггет П. География: синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1979. 686 с.
7. Haaren K. Landschaftsplanung und Strategische Umweltpruefung. Hannover: SUP, 2000. 136 s.